

DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-25-37

УДК 94 (549.1)

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА З.А. БХУТТО В ПАКИСТАНЕ (1971–1977 ГОДЫ)

И.Б. Дежкин

Статья поступила в редакцию 28 июня 2022 г.

Статья посвящена реформам правительства З.А. Бхутто в области трудового законодательства и его политике в рабочем вопросе. Предметом исследования стало трудовое законодательство Пакистана. Объектом – реформы трудового законодательства правительства ППН и её политика в рабочем вопросе. Автором использовались такие методы научного исследования, как анализ впервые вводимых в научный оборот документов Архива внешней политики (АВП) МИД РФ, а также научных статей и монографий российских и зарубежных авторов, свидетельств прессы. Научная новизна исследования заключается в изучении впервые введённых автором в научный оборот документов АВП РФ, приведённых им оценках деятельности правительства Бхутто и выводах.

Ключевые слова: *Партия Пакистанского Народа; Зульфикар Али Бхутто; рабочий вопрос; трудовое законодательство; «исламский социализм».*

LABOR LEGISLATION OF THE GOVERNMENT OF Z.A. BHUTTO IN PAKISTAN (1971-1977)

I.B. Dezhkin

The article is devoted to the reforms of the Government of Z.A. Bhutto in the field of labour legislation and its policy on the labour issue. The subject of the study was the labour legislation of Pakistan. The object is the reform of labour legislation by the government of the PPN and its policy on the labour issue. The author used such methods of scientific research as the analysis of documents (of Archive of Foreign Policy (WUAs) and of The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation), introduced into scientific circulation for the first time, as well as scientific articles and monographs by Russian and foreign authors, press certificates. The scientific novelty of the research lies in the study of the documents (of the WUAs of the Russian Federation), introduced into scientific circulation for the first time by the author, the assessments of the activities of the Bhutto government and the conclusions given by him.

Key words: *Party of the Pakistani People; Zulfikar Ali Bhutto; labour issue; labour legislation; "Islamic socialism".*

В современной России достаточно остро стоит вопрос регулирования трудовых отношений, уменьшения большого разрыва в доходах, преодоления крайне низкой оплаты труда многих категорий работников. Довольно большой поддержкой пользуются идеи социальной справедливости, сильны ностальгические воспоминания о советском социализме. В этом плане определенный интерес представляет своего рода «социалистический эксперимент»,

осуществлявшийся в первый период нахождения у власти левопопулистского правительства Партии Пакистанского Народа (далее – ППН) во главе с ярким и харизматичным политиком Зульфикаром Али Бхутто (декабрь 1971 г. – июль 1977 г.), его весьма неоднозначные итоги, в числе которых и стагнация экономики в середине 1970-х гг. после кратковременного роста производства в начале правления ППН, и разбухание бюрократического аппарата на предприятиях разросшегося госсектора [12, с. 109].

Крупный российский исследователь экономического развития Пакистана С.Н. Каменев совершенно справедливо отмечает: «Естественно, не следует полагать, что власти Пакистана надумали всерьёз внедрить социалистические элементы хозяйствования в свою экономику, а тем более строить некое подобие социализма» [12, с. 105]. Действительно, речь может идти о некоем варианте государственно-монополистического капитализма под вывеской «исламского социализма». Хотя мы не стали бы отрицать наличие искренних социалистических убеждений у ряда представителей левого крыла правящей партии, руководивших экономической политикой в первые два года правления ППН: генерального секретаря ППН Дж.А. Рахима, министра финансов М Хасана, министра сельского хозяйства Ш.М. Рашида, советника Президента М. Мерадж Хана. Возможно, и сам лидер партии З.А. Бхутто тогда находился под их большим влиянием.

20 декабря 1971 г. в результате острого социально-политического кризиса, кульминацией которого стала сессия Восточного Пакистана и образование Народной Республики Бангладеш, рухнул обанкротившийся военный диктаторский режим генерала М. Яхьяхана, и власть в Западном Пакистане была передана лидеру победившей там на всеобщих выборах 1970 г. ППН З.А. Бхутто, который стал президентом Исламской Республики Пакистан с полномочиями главы правительства (в августе 1973 г., после принятия конституции парламентской республики, он был избран премьер-министром, покинув ставший символическим президентский пост).

Впервые в истории молодого государства, получившего независимость от Великобритании только в 1947 г., к власти пришла партия, называвшая себя «революционной», «партией рабочих, крестьян и студенчества», провозглашавшая довольно радикальные социалистические лозунги [4, л. 55; 14, с. 22–23; 22, с. 103; 27, с. 50]. Бхутто обещал установление более справедливого, социалистического порядка, общества равенства и социальной справедливости, в котором будет покончено с эксплуатацией человека человеком. Себя он представлял в качестве социалиста, «самого большого революционера в Азии», обещал фабрики рабочим, а землю – крестьянам [26, с. 3]. В своем предвыборном манифесте партия брала обязательства ввести жесткий контроль над ценами, повысить зарплату низкооплачиваемым ка-

тегориям трудящихся, ввести гарантированный минимум заработной платы как на государственных, так и на частных предприятиях. В Манифесте также декларировались право на труд, забастовки, создание профсоюзов [22, с. 102–103; 1, л. 6; 21, с. 9].

Конечно, несмотря на доминирование в руководстве партии и правительства до октября 1974 г. представителей радикального левого крыла, преувеличивать левизну правящей партии, как и правительства Бхутто, в этот период не стоит. В целом ППН представляла интересы средних городских слоев, мелкой и средней буржуазии, прогрессивно настроенных помещиков, а ее программа представляла собой, по сообщениям прессы, эклектичную смесь из идей социализма и либерально-реформистских и социал-реформистских концепций «просвещенного капитализма» и «общества всеобщего благоденствия» [14, с. 23–24; 15, с. 32–33], тем более, что и сам Бхутто не раз подчеркивал свое несогласие со многими положениями марксизма. Тем не менее, по словам С. Велижа, Бхутто в тот период «стремился поощрять интересы экономически незащищенных слоев населения и сокращать неравенство» [30, с. 144].

Первым делом президент распорядился освободить всех арестованных за участие в забастовках рабочих, прекратить заведенные в отношении них судебные дела, пересмотреть уже вынесенные приговоры, восстановить уволенных бастующих рабочих на рабочих местах. Обращаясь к предпри-

нимателям 26 января 1972 г., глава государства призвал их «относиться к рабочим справедливо и стремиться к установлению прочного мира на предприятиях». Представители левого крыла ППН: министр финансов Мубашир Хасан и советник президента Мухаммед Мерадж Хан заявляли, что правительство «запрещает эксплуатацию промышленных рабочих», требовали компенсировать «незаконно уволенным ранее» рабочим за потерянные дни, когда они считались уволенными, заработную плату и пособия. Правительство пообещало установить контроль над ценами на рис, фрукты, керосин и другие товары первой необходимости, принять меры для стабилизации цен на другие виды товаров. Одновременно власти, заинтересованные в установлении социального мира в стране, призвали рабочих «не устраивать саботаж», а сконцентрировать всю энергию на увеличении выпуска продукции [2, л. 293; 3, л. 30-31; 25, с. 203].

Продолжающиеся выступления рабочих и служащих побудили правительство ускорить провозглашение «Новой политики в области труда», презентованной президентом 10 февраля 1972 г. Реформа трудового законодательства, как заявил он, «будет гарантировать рабочим их основные права в соответствии с нуждами промышленного развития страны» [3, л. 67].

Программа предусматривала расширение свободы деятельности профсоюзов представительства трудящихся

в администрации государственных и частных предприятий. В частности, рабочие получили право создавать отраслевые профсоюзы, избирать тайным голосованием цеховых старост, наделенных функциями посредников между трудовым коллективом и работодателем, заключать коллективные договоры, в частном секторе – организовывать забастовки. Была установлена норма, согласно которой квота представительства рабочих в комитетах по управлению крупными (от 50 рабочих) предприятиями не должна быть менее 20% от численного состава комитетов. На предприятиях госсектора был установлен гарантированный минимум ежедневного заработка в 1\$, с 2,5% до 4% увеличивалась доля рабочих в распределении ежегодных прибылей предприятий и до 10% дополнительной прибыли в случае роста производительности труда. Обязательной становилась выплата таких премий наличными или (по желанию сотрудников) акциями, а их размер привязывался к размерам прибыли предприятия. Предусматривалось также снабжение рабочих в качестве премиального поощрения продуктовыми наборами. Работодатель обязывался перечислять в фонд медицинского страхования сотрудников 6% прибыли предприятия, причем произошло увеличение нормы отчислений на 2% (с 4%), а удержание 2% с заработка работников на эти цели отменено. Предусматривалось улучшение жилищных условий, социального обеспечения, образования для детей

рабочих, с 15 до 20 дней увеличена продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска. Победителям соревнований в сфере производительности добавлялось еще 15 дней к отпуску. Расходы по обучению детей рабочих в начальной и средней школе возлагались на нанимателей, а обучение детей низкооплачиваемых категорий трудящихся в вузах страны становилось бесплатным. Нарушения в сфере выплат работодателем компенсаций в случае смерти или производственного травматизма работников, платы за сверхурочную работу и т.п. стали считаться грубейшими. Новое трудовое законодательство запретило произвольное увольнение сотрудников. Теперь каждый подобный шаг, равно как и меры по сокращению штатов, администрация предприятия была обязана письменно аргументировать, чтобы у работника была возможность обжаловать ее решение в трудовом арбитраже. Сам срок рассмотрения жалоб рабочих и прочих трудовых конфликтов в трудовом арбитражном суде сокращался с двух месяцев до 20–30 дней [3, л. 67, 85-86; 6, 161; 15, с. 128].

Вместе с тем в условиях высокой инфляции, вызванной масштабным социально-экономическим кризисом, доставшимся от предшествующего режима, правительство воздержалось от повышения заработной платы рабочим, ссылаясь на предоставленные льготы. «После тщательного обсуждения, – говорил Бхутто, было решено, что на этой, начальной стадии, когда мы приступили к задаче спасения

национальной экономики, повышение денежной заработной платы усугубит инфляцию», но «реальные доходы трудящихся должны возрасти за счет снижения цен на товары широкого потребления и за счет участия рабочих в распределении прибылей предприятия». При этом глава государства призывал рабочих к терпению, отмечая, что «прежнюю экономическую систему никак не изменить за один день», но пообещал, что его правительство «приложит максимум усилий для удовлетворения интересов рабочих». Вместе с тем он уверял рабочих в том, что ради скорейшего проведения реформ требуется поддерживать в стране социальный мир. В новом трудовом законодательстве специально оговаривалось, что начинать забастовку можно только с предварительного одобрения подавляющим большинством рабочих на профсоюзном собрании. Призыв главы правительства на некоторое время возымел действие: по свидетельству видного профсоюзного лидера С.П. Лодхи, борьба рабочих за свои права все чаще переносится с улиц и площадей в арбитражные суды [11, 1976 - № 7].

Реформированное трудовое законодательство объявило 1 мая Национальным праздником труда. Впервые в 1972 г. Первомайские демонстрации прошли при активном участии членов правительства и активистов правящей партии. Президент, взывая к «духу Парижской коммуны» [28, s. 100], заверил граждан в своей решимости устранить

«все формы эксплуатации и угнетения». Он также призвал сограждан «к сотрудничеству с правительством в великой революционной борьбе за счастливый и обеспеченный Пакистан», не упустив возможность заметить, что «революция и эффективное производство неразделимы» [3, л. 211, 213].

З.А. Бхутто и другие руководящие деятели правительства (министр финансов М. Хасан, министр природных ресурсов, энергетики и горючего М.Х. Шерпао, министр торговли Дж.А. Рахим) увещевали рабочих и капиталистов создать «атмосферу гармонии, доброжелательности и сотрудничества», «увеличить производство промышленной продукции», «не забывать о национальных интересах», «решать все споры через трудовые суды и комиссию по промышленным отношениям». Они заверяли, что «проведение реформ только началось и правительство сделает все возможное для улучшения жизни рабочих», утверждали, что «без гармоничных отношений между рабочим, нанимателем и правительством невозможно создание прогрессивной экономики и современной социальной структуры», что «забастовки и снижение производства в настоящее время будут пагубными как для страны, так и для нации». Рахим, признавая право рабочих на забастовки, призывал их, однако, не портить станки и другое оборудование [3, л. 30-38; 4, л. 62, 91, 144; 5, л. 74, 166; 6, л. 160].

Подобного рода заявления были вызваны частным применением бастую-

щими насильственных форм борьбы: «герао» – захвата предприятий на время забастовки и «джилао» – ареста хозяина до ее окончания. Правительство не могло не запретить такие формы борьбы. Более того, президент назвал «врагами рабочего класса» подстрекателей к насилию, а сами эти проявления рабочего протеста охарактеризовал как результат внутреннего и внешнего заговора против «народного правительства». Власти не раз на протяжении 1972 г. прибегали к репрессиям против радикальных элементов рабочего движения. Была введена в действие ст. 144 Закона об обороне, запрещающая собираться группам более 5 человек, полиция применяла гранаты со слезоточивым газом и даже огнестрельное оружие. Многие рабочие и профсоюзные лидеры в феврале – марте 1972 г. были взяты под стражу. Вскоре, правда, по просьбе ультралевого члена ППН, министра по общественным работам Мерадж Мухаммед Хана они были выпущены. Но социальный мир не наступил. Непрекращающиеся беспорядки вынудили промышленников и торговцев принять решительные меры против «герао», так как «оно подрывает экономику страны». Власти возобновили репрессии против рабочих, требовавших повышения зарплаты, прекращения применяемых предпринимателями локаутов, отмены обязательного социального страхования. Также многие бастующие выступали за полную национализацию частной собственности на средства производства, упрекая правительство в половинчатости политики

национализации. Возобновление репрессий против рабочего движения вызвало выход Мерадж Хана из состава правительства. Вскоре он сдал свой партийный билет и встал в резкую оппозицию режиму Бхутто. Правительство же грозило бастующим встречей «силы улиц с силой государства». При этом его глава заявлял, что для выполнения требований рабочих необходимо время, что «правительство рассматривает рабочих как своих друзей и не хочет бороться с ними». Между тем немало рабочих уже погибло в столкновениях. Иначе как мольбу к рабочим с просьбой набраться терпения и прекратить беспорядки нельзя рассматривать слова президента, произнесенные им по радио: «Я могу сражаться на многих фронтах, но только не с вами!», – эмоционально высказался глава государства [25, s. 203–204; 15, с. 129–130; 3, л. 30-33; 4, л. 42-50; 5, л. 98-99, 311].

Таким образом, после короткого подъема рабочего движения зимой – весной 1972 г. наступил его спад, в том числе, как справедливо замечает крупный российский исследователь новейшей истории Пакистана В.Я. Белокреницкий, «из-за карательных мер властей» [9, с. 162].

В июне 1972 г. новое трудовое законодательство вступило в силу. Декретированная в нем обязанность владельцев всех зарегистрированных предприятий, вне зависимости от форм собственности, повысить как денежную, так и неденежную (отчисления в пенсионный, медицинский и страховой фонды) части заработной

платы в среднем на 20% вызвало взрыв возмущения в бизнес-сообществе. Предприниматели рассматривали такое вмешательство государства в установление цен на рынке труда как недопустимое и даже оскорбительное вторжение в прерогативы частного бизнеса, что было сродни тому, как если бы кто-то указывал владельцу машины, сколько он должен платить своему шоферу [10, с. 250].

Уже 4 октября 1972 г., выступая по радио и телевидению, министр труда Мухаммед Ханиф Рамай заявил о внесении новых поправок в трудовое законодательство в соответствии с рекомендациями трехсторонней конференции по вопросам труда, согласно которым, в частности, размер премиальных должен равняться 20-дневной зарплате (в том числе и – поденщикам), суммы компенсаций в случае производственной травмы возрастали с 400 до 2 тыс. рупий, а в случае гибели рабочего – с 6 до 10 тыс. рупий. Работодатели лишались права объявлять локаут без одобрения трудовых арбитражных судов; создавались суды первой инстанции по вопросам труда, которые должны были выносить решения по частным делам в течение недели; упрощалась процедура регистрации профсоюзов и выборов агентов по заключению трудовых договоров; упразднялась система проведения тайного голосования накануне объявления забастовки [4, л. 132].

Поправки вступили в силу в феврале 1973 г. Предприниматели зачастую са-

ботировали эти поправки, незаконно объявляя локауты тысячам рабочих. Нередко правительство и местные власти выступали в защиту рабочих, в связи с чем забастовки 1973 г. оказались самыми результативными. Правительство, склонное удовлетворить ряд требований трудящихся, взамен требовало от рабочих подъема производительности труда, осуждало забастовки на предприятиях государственного сектора. Министр труда, обозначая тактику правительства в переговорах с трудовыми коллективами, обозначил условие: «Сначала возобновление работы, потом – переговоры». В апреле 1973 г. была сокращена с 54 до 48 часов продолжительность рабочей недели шахтеров, улучшены условия их труда. Вскоре правительство повысило заработную плату служащим и занятым в сфере торговли и обслуживания, невзирая, опять же, на форму собственности предприятий и учреждений [4, л. 159].

Большой победой трудящихся стало закрепление в принятой в августе 1973 г. постоянной Конституции важных социальных завоеваний. В Преамбуле Основного закона страны были провозглашены принципы демократии, свободы, равенства, терпимости и социальной справедливости. Далее ст. 3 в качестве цели государства провозглашала «уничтожение всех форм эксплуатации и постепенное осуществление принципа – от каждого по способности, каждому по труду», в чем нашло воплощение большое влияние социалистических идей в пакистан-

ском обществе, против которых не рисковали в то время выступить даже самые правые, реакционные партии. Конституция запретила рабство и принудительный труд, использование труда детей, не достигших 14 лет, на вредном для здоровья производстве, провозгласила право на труд, на отдых и на социальное обеспечение [29, с. 1–3, 8–9, 17–18].

Уже после того, как в октябре 1974 г. социально-экономический блок правительства покинули радикально-социалистические элементы, и курс правительства стал гораздо более умеренным, премьер-министр З.А. Бхутто 20 декабря 1975 г., в четвертую годовщину прихода ППН к власти, провозгласил новую реформу трудового законодательства, демонстрируя верность курсу социальных реформ. Реформа предусматривала увеличение рабочего представительства в комитетах по управлению предприятиями с 20% до 50%, введение пенсий по старости с 55 лет для мужчин и с 50 лет для женщин (надо учитывать низкий средний уровень продолжительности жизни в Пакистане; лишь 8% рабочих из горожан доживали до 55 лет). Пенсия, в том числе по инвалидности, полученной от производственных травм, не должна была быть меньше 75% от прежнего размера заработной платы. Повышались пенсии вдовам и несовершеннолетним детям работников, погибших на производстве (с 36% до 48% и с 12% до 16% соответственно). В два раза – до 12 тыс. рупий были повышены минимальные единовременные выплаты семьям в случае потери кормильца. При несчастном слу-

чае на производстве, повлекшим наступление постоянной нетрудоспособности, пострадавший теперь получал уже не 8, а 16–21 тыс. рупий единовременной компенсации. При этом пенсионный фонд формировался полностью за счет нанимателя. Были введены также новые ограничения, затруднявшие работодателю увольнение работника.

Уже накануне всеобщих выборов 1977 г., 4 января 1977 г. министр труда Абдул Саттар Габол объявил о решении правительства увеличить на 25% пенсионные ставки для лиц, лишенных трудоспособности вследствие производственных травм. Предпринимателей обязали также заботиться о социально-бытовых условиях трудящихся и технике безопасности.

Впрочем, в Пакистане сохранились значительные пережитки общинности, «землячества» на производстве в городской промышленности и сфере услуг, перенесённые недавними крестьянами в городскую местность. Так, если сотруднику требовалось не выйти на работу, он, как правило, не брал отгул, а звонил утром не своему начальнику, а напарнику, коллеге и говорил, что сегодня не придёт на работу по такой-то причине [24]. Работодатели, как правило, закрывали глаза на такую практику, представлявшую собой повсеместную систему [20, с. 326].

Кроме того, правительство выделило рабочим в качестве личного жилого фонда 20 тыс. земельных участков под самозастройку [5, л. 162-165]. Учитывая, что доля урбанизации к 1972 г. в Пакистане составляла уже довольно высокий

процент для аграрно-индустриальных стран Азии – более четверти всего населения проживало в городах [9, с. 152] – жилищная проблема в городах, особенно в крупнейшем мегаполисе страны Карачи, была наиболее актуальной. Однако решить крайне остро стоявшую жилищную проблему правительство, при всем своем желании, не могло из-за нехватки средств по причине мирового экономического кризиса (1974 г.), негативно повлиявшего на все развивающиеся страны, не исключая Пакистан. Оставалась также низкой заработная плата большинства трудящихся, в том числе – из-за невысокой низкой квалификации работников и отсутствия для большинства из них возможностей повысить её ввиду абсолютной неразвитости системы профтехобразования в стране [19, с. 433-437].

Ещё сложнее, чем мужчинам, приходилось женщинам – работницам, которые в традиционном патриархальном пакистанском обществе испытывают дискриминацию на рабочем месте и в продвижении по службе, и в оплате их труда [16, с. 399].

И, тем не менее, трудовое законодательство правительства З.А. Бхутто имело, несомненно, прогрессивное значение. Одновременно со вступлением в силу Закона о пенсионном обеспечении в феврале 1976 г. начал действовать и специальный акт правительства об участии профсоюзов в управлении предприятиями, наделивший их функциями контроля за деятельностью предпринимателей по выполнению ими законов о

труде [18, с. 201–204].

Расширение прав профсоюзов было во многом следствием оживления и роста авторитета среди трудящихся организованного рабочего движения в Пакистане в период относительно лояльного к нему правления ППН. В середине 1970-х гг. власти провозглашали курс на поощрение «здорового тред-юнионизма», вводя ограничение на создание мелких профсоюзов, объединявших менее 20% работников предприятия, которые не были способны эффективно отстаивать права трудового коллектива. К тому же, большое число профсоюзов приводило к фрагментации профсоюзного движения и затрудняло заключение коллективных договоров. В конце 1976 г. ППН начала, с разрешения правительства, подготовку к созданию общенационального профцентра, преследуя при этом цель усилить контроль за профсоюзным движением со стороны правящей партии [5, л. 43, 161-166; 8, л. 20-21].

Можно согласиться с точкой зрения известного пакистанского экономиста Ш.Д. Бурки, что реформы в сфере трудовых отношений – одно из позитивных мероприятий правительства З.А. Бхутто [23, с. 110]. Пакистанская пресса справедливо отмечала, что «рабочий класс уже не является всего лишь лишенным, забитым классом, он приобрел новое чувство самоуважения и собственной значимости», а «власть крупных промышленников, их возможности извлекать прибыли из эксплуатации рабочих уменьшены» [4, л. 159; 7,

л. 150]. Посол СССР в Пакистане А. Родионов также полагал, что Бхутто «сделал для народа все, что было в его силах» [17, с. 40].

Оценивая в целом позитивно мероприятия правительства З.А. Бхутто в рабочем вопросе, следует все же признать, что результаты реформ во многом отличались от задуманного. Например, постоянный рост номинальной зарплаты все же отставал от роста цен. Инфляция в Пакистане была выше средней по региону, что не позволяло работникам почувствовать рост реальных доходов (в России с учетом инфляции также «реальные доходы» населения после незначительных индексаций зачастую опровергают «номинальные»).

Проблема массовой безработицы не была решена, как не смогло решить жилищной проблемы усиленное строительство государством жилья для рабочих в 1975–1976 гг. в условиях демографического взрыва и быстро развивающегося процесса урбанизации. Об этом автор писал в ряде предшествующих работ¹.

Невозможность осуществить все взя-

тые ППН на себя предвыборные обещания в условиях завышенных ожиданий рабочих, составлявших, наряду с крестьянством, студенчеством и средними слоями значимую часть электората партии Бхутто, спровоцировала рост забастовочной активности в середине 1970-х гг. Многие разочарованные рабочие (преимущественно в крупнейшем промышленном центре страны – г. Карачи) приняли участие в развязанной оппозицией антиправительственной кампании весной 1977 г. [28, с. 143]. Тем не менее, большинство рабочих по достоинству оценили тот факт, что впервые за всю историю страны правительство предпринимает серьезные, пусть и не всегда продуманные и не всегда успешные усилия по облегчению неимущих и низкооплачиваемых слоев населения.

В массе своей рабочие, особенно занятые на национализированных предприятиях, где трудовое законодательство исполнялось намного точнее, чем в частном секторе, голосовали на всеобщих выборах в марте 1977 г. за ППН. Рабочий класс и крестьянство, благодарное правительству Бхутто за аграрные реформы, составил основную массу электората, обеспечив своему кумиру З.А. Бхутто убедительнейшую победу на выборах. Но ни инертное крестьянство, ни активный, но политически разобщенный пролетариат не смогли защитить правительство Бхутто, когда оно оказалось в затруднительном положении весной – летом 1977 г. из-за развязанной оппозицией, обвинившей правительство в фальсификациях, кампа-

¹ См.: Дежкин И.Б. Политика администрации З.А. Бхутто в области промышленности и финансов в 1971–1974 гг. и ее результаты // История и политика в современном мире: Материалы Международной научной конференции. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – С. 334–447; Дежкин И.Б. Проблема безработицы в Пакистане и попытки ее решения правительством Партии Пакистанского Народа (ППН) во главе с Зульфикаром Али Бхутто (1971–1977 гг.) // Россия – Индия. Перспективы регионального сотрудничества (Липецкая область): Сборник статей. – М.: ИВ РАН, 2000. – С. 197–203; Дежкин И.Б. Экономическая политика администрации З.А. Бхутто в период преобладания представителей левого крыла ППН в правительстве Пакистана // Вехи минувшего. Ученые записки исторического факультета. К юбилею В.А. Алексеева. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – Вып. 7. – С. 389–400; Дежкин И.Б., Казарова Д.С. Вопросы планирования семьи, здравоохранения и спорта в политике правительства З.А. Бхутто в Пакистане (1972–1977 гг.) // В зеркале права – 2020: сборник научных трудов. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – Выпуск 1. – С. 109–127.

нии гражданского неповиновения, завершившейся военным переворотом реакционно настроенных генералов во главе с М. Зия-уль-Хаком, установившим десятилетнюю жестокую диктатуру и не пощадившим свергнутого премьер-министра, повешенного в апреле 1977 г.

Тем не менее, социально-экономические реформы правительства

З.А. Бхутто, слава народного защитника и мученика военной диктатуры казненного премьера обеспечили высокую популярность ППН, ставшей ведущей силой антидиктаторской оппозиции, что способствовало неоднократным победам ППН на парламентских выборах в конце XX – начале XXI вв.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской Федерации** (АВП РФ). Ф. 117. Оп. 24. П. 36. Д. 11.
2. **АВП РФ**. Ф. 117. Оп. 24. П. 36. Д. 12.
3. **АВП РФ**. Ф. 117. Оп. 25. П. 38. Д. 9.
4. **АВП РФ**. Ф. 117. Оп. 25. П. 38. Д. 10.
5. **АВП РФ**. Ф. 117. Оп. 26. П. 39. Д. 7.
6. **АВП РФ**. Ф. 117. Оп. 28. П. 43. Д. 7.
7. **АВП РФ**. Ф. 187. Оп. 29. П. 61. Д. 6.
8. **АВП РФ**. Ф. 187. Оп. 31. П. 67. Д. 4.
9. **Белокреницкий В.Я.** Современный этап урбанизации в Пакистане: особенности и проблемы // Пакистан. История и современные проблемы. Труды Института Востоковедения РАН: Сб. ст. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – Вып. 8 – С. 149-169.
10. **Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.** История Пакистана. XX век. – М.: ИВ РАН: ООО «Крафт+», 2008. – 576 с.
11. **За рубежом.** Еженедельник.
12. **Каменев С.Н.** История экономического развития Пакистана в XX в. Ч.1 // Пакистан. История и современные проблемы. Труды Института востоковедения РАН: Сб. ст. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2018. – Вып. 8. – С. 91-125.
13. **Основные проблемы внутриполитического развития и внешней политики Пакистана** (1967). Специальный бюллетень. – № 8. – М.: МИД СССР, 1968. – 297 с.
14. **Основные проблемы внутриполитического развития и внешней политики Пакистана** (1968). Специальный бюллетень. – № 13. – М.: МИД СССР, 1969. – 297 с.
15. **Пакистан.** Справочник / Отв. Ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 485 с.
16. **Политические системы современных государств.** Энциклопедический справочник: в 4 т. / Под ред. А.В. Торкунова / МГИМО (У) МИД России, ИНОГ. – Т. 2: Азия. – М.: Аспект Пресс. – 599 с.
17. **Родионов А.** Зульфикар Али Бхутто // Азия и Африка сегодня. – 1995. – № 7. – С. 40–45.
18. **Руднев Т.** Пакистан // Рабочий класс Азии: Справочник / Отв. ред. А.С. Кауфман. – М: Изд-во «Наука», 1985. – С. 199–205.
19. **Серенко И.Н.** К проблеме реформирования системы образования в культурно-сложном социуме современного Пакистана // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография: Сб. ст. – М: Институт востоковедения РАН, 2021. – С. 427-437.
20. **Хайцева М.В.** Некоторые особенности социализации личности в условиях семейно-общинного устройства общества (на примере Пакистана) // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография: Сб. ст. – М: Институт востоковедения РАН, 2021. – С. 320-347.
21. **Шерковина Р.И.** Политическая борьба в Пакистане // Пакистан: история и экономика / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Изд-во «Наука», 1980. – С. 3–28.

22. **Шерковина Р.И.** Политические партии и политическая борьба в Пакистане (60–70-е годы). – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 264 с.
23. **Burki S.J.** Pakistan under Bhutto. 1971–1977. – N.Y.: Martin's Press, 1980. – 202 s.
24. **Dawn.** – Karachi. – 05.06.2017.
25. **Gardezi H.N.** The Post-colonial State in South Asia: The Case of Pakistan // Pakistan and Asian Peace / by V.D. Chopra. – New Delhi: by Patriot Publishers, 1985. – S. 194–212.
26. **Kaushik S.N.** Politics in Pakistan. – Jaipur, 1985. – 319 s.
27. **Palmer N.D.** Changing Patterns of Politics in Pakistan: An Overview // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. – Karachi, 1982. – S. 45–53.
28. **Sayed K.B.** Politics in Pakistan. The Nature and Direction of Change. – N.Y.: Martin's Press, 1980. – 160 s.
29. **The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan.** – Karachi: Pakistan Senate. House of the Federation, 1973. – 179 s.
30. **Wellesz S.** Some Remarks on Pakistan's Economic System. Before, During and After the Bhutto Period // Contemporary Pakistan: politics, economy and society. – Karachi: Royal Book Co., 1982. – S. 140–144.

References

1. **Arxiv vneshej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF).** F. 117. Op. 24. P. 36. D. 11.
2. **AVP RF.** F. 117. Op. 24. P. 36. D. 12.
3. **AVP RF.** F. 117. Op. 25. P. 38. D. 9.
4. **AVP RF.** F. 117. Op. 25. P. 38. D. 10.
5. **AVP RF.** F. 117. Op. 26. P. 39. D. 7.
6. **AVP RF.** F. 117. Op. 28. P. 43. D. 7.
7. **AVP RF.** F. 187. Op. 29. P. 61. D. 6.
8. **AVP RF.** F. 187. Op. 31. P. 67. D. 4.
9. **Belokreniczkiy V.Ya.** Sovremennyy`j e`tap urbanizacii v Pakistane: osobennosti i problemy` // Pakistan. Istoriya i sovremennyy`e problemy`. Trudy` Instituta Vostokovedeniya RAN: Sb. st. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2018. – Vy`p. 8 – S. 149-169.
10. **Belokreniczkiy V.Ya., Moskalenko V.N.** Istoriya Pakistana. XX vek. – M.: IV RAN: OOO «Kraft+», 2008. – 576 s.
11. **Za rubezhom.** Ezhenedel`nik.
12. **Kamenev S.N.** Istoriya e`konomicheskogo razvitiya Pakistana v XX v. Ch.1 // Pakistan. Istoriya i sovremennyy`e problemy`. Trudy` Instituta vostokovedeniya RAN: Sb. st. – M.: Institut Vostokovedeniya RAN, 2018. – Vy`p. 8. – S. 91-125.
13. **Osnovny`e problemy` vnutripoliticheskogo razvitiya i vneshej politiki Pakistana (1967).** Special`ny`j byulleten`. – № 8. – M.: MID SSSR, 1968. – 297 s.
14. **Osnovny`e problemy` vnutripoliticheskogo razvitiya i vneshej politiki Pakistana (1968).** Special`ny`j byulleten`. – № 13. – M.: MID SSSR, 1969. – 297 s.
15. **Pakistan.** Spravochnik / Otv. Red. Yu.V. Gankovskij. – M.: Izd-vo «Nauka», 1977. – 485 s.
16. **Politicheskie sistemy` sovremenny`x gosudarstv.** E`nciklopedicheskij spravochnik: v 4 t. / Pod red. A.V. Torkunova / MGIMO (U) MID Rossii, INOG. – T. 2: Aziya. – M.: Aspekt Press. – 599 s.
17. **Rodionov A.** Zul`fikar Ali Bxutto // Aziya i Afrika segodnya. – 1995. – № 7. – S. 40–45.
18. **Rudnev T.** Pakistan // Rabochij klass Azii: Spravochnik / Otv. red. A.S. Kaufman. – M.: Izd-vo «Nauka», 1985. – S. 199–205.
19. **Serenko I.N.** K probleme reformirovaniya sistemy` obrazovaniya v kul`turno-slozhnom sociume sovremennogo Pakistana // Musul`manskij Blizhnij i Srednij Vostok: sovremennyy`e processy`, istoriya i istoriografiya: Sb. st. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2021. – S. 427-437.
20. **Xajceva M.V.** Nekotory`e osobennosti socializacii lichnosti v usloviyax semejno-obshhinnogo ustrojstva obshhestva (na primere Pakistana) // Musul`manskij Blizhnij i Srednij Vostok: sovremennyy`e processy`, istoriya i istoriografiya: Sb. st. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2021. – S. 320-347.
21. **Sherkovina R.I.** Politicheskaya bor`ba v Pakistane // Pakistan: istoriya i e`konomika / Otv. red. Yu.V. Gankovskij. – M.: Izd-vo «Nauka», 1980. – S. 3–28.

- 22. Sherkovina R.I.** Politicheskie partii i politicheskaya bor`ba v Pakistane (60–70-e gody). – M.: Izd-vo «Nauka», 1983. – 264 s.
- 23. Burki S.J.** Pakistan under Bhutto. 1971–1977. – N.Y.: Martin's Press, 1980. – 202 s.
- 24. Dawn.** – Karachi. – 05.06.2017.
- 25. Gardezi H.N.** The Post-colonial State in South Asia: The Case of Pakistan // Pakistan and Asian Peace / by V.D. Chopra. – New Delhi: by Patriot Publishers, 1985. – S. 194–212.
- 26. Kaushik S.N.** Politics in Pakistan. – Jaipur, 1985. – 319 s.
- 27. Palmer N.D.** Changing Patterns of Politics in Pakistan: An Overview // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. – Karachi, 1982. – S. 45–53.
- 28. Sayyed K.B.** Politics in Pakistan. The Nature and Direction of Change. – N.Y.: Martin's Press, 1980. – 160 s.
- 29. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan.** – Karachi: Pakistan Senate. House of the Federation, 1973. – 179 s.
- 30. Wellesz S.** Some Remarks on Pakistan's Economic System. Before, During and After the Bhutto Period // Contemporary Pakistan: politics, economy and society. – Karachi: Royal Book Co., 1982. – S. 140–144.

Для ссылки: **Дежкин И.Б.** Трудовое законодательство правительства З.А. Бхутто в Пакистане (1971–1977 годы) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №3 (24). – С. 25-37.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-25-37